

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ К ПРЕДЫСТОРИИ ДРЕВНЕНЕГИПЕТСКОЙ КНИГИ МЕРТВЫХ¹

Заупокойный сборник религиозно-магических “Изречений о выходе в день”², именуемый в современной науке как Книга Мертвых, появился в эпоху Нового царства (XVIII–XX дин., 1550–1070/69 гг. до н.э.) и продолжал использоваться для нужд погребального обряда на протяжении тысячелетия. По этой причине свитки Книги Мертвых – едва ли не самая многочисленная группа папиологических источников, которыми располагает египтология³. На сегодняшний день накоплено внушительное число публикаций и исследований тех или иных аспектов содержания источника (см.: [Gülden, Munro 1998; Bibliographie 2009]), однако целый ряд проблем, связанных с Книгой Мертвых, так и остается нерешенным. Одной из них является вопрос о причинах появления самой традиции помещения заупокойных изречений на папирусных свитках, в противоположность записи таковых на стенах саркофагов в Среднем царстве. Большинство объяснений этого феномена сводятся к указаниям, во-первых, на дешевизну и доступность папируса как носителя информации по сравнению с расходами на оформление саркофагов⁴ и, во-вторых, на увеличение количества заупокойных изречений, теперь требовавшихся усопшему, поместить которые на поверхности саркофагов было просто проблематично⁵. В связи с этим сформировалось устоявшееся мнение о том, что Книга Мертвых – “изобретение” сугубо Нового царства, что, как мы попытаемся показать, не совсем корректно – традиция Книги Мертвых имеет весьма длительную предысторию, которая и будет предметом настоящей статьи.

Итак, Книга Мертвых как часть сопроводительного инвентаря элитных погребений с формальной точки зрения представляет собой сочетание трех базовых элементов:

1. Свод заупокойных религиозно-магических изречений.
2. Папирусный свиток – основной “носитель информации” (т.е. текста Книги Мертвых).

3. Почти обязательное наличие изобразительной составляющей – особых рисунков-миниатюр – т.н. “виньеток”⁷ (название дано по аналогии с миниатюрами в средневековых рукописных книгах) [Heerma van Voss 1986, 1043–1044], которые египтянами обозначались термином “образ”⁸.

Важно подчеркнуть, что именно с первым элементом, как правило, ассоциируется понятие “Книга Мертвых”, что можно легко заметить по обычному способу публикации или анализа источника, ограниченных воспроизведением почти исключительно текста главы (глав) и текстологическим исследованием, как правило, без учета двух других особенностей. Вместе с тем создатели свитков Книги Мертвых явно приоритетное значение отдавали изобразительной составляющей – порядок оформления папирусов в Новом царстве был следующим: первоначально художник-график⁹ наносил рисунки, а лишь затем писец вписывал текст, поэтому, если тот не помещался в отведенное ему на листе место, его значительно сокращали или просто обрывали¹⁰. При этом труд фиванских художников Нового царства, работавших над иллюстрированием Книги Мертвых, был продуктивным. Уже при XIX династии 138 из 178 глав, относящихся к т.н. “Фиванской редакции” (7 из них – повторы, т.е. имеем 171), обладали виньетками, и лишь 45 глав по разным причинам так и не получили своих иллюстраций [Чегодаев 2004, 69–70]¹¹.

По единодушному мнению специалистов, Книга Мертвых была первой в мире иллюстрированной книгой [Landa, Lapis 1974, 12, 18; Brunner 1988, 364–380; Černy 1985, 27; Чегодаев 2004, 8], со всеми вытекающими из этого определения требованиями к таким документам. В этом отношении следует признать, что оформление Книги Мертвых рисунками-виньетками выделяется в особый вид художественного искусства – искусство книжной миниатюры,

или “папирусной графики”, как его определяет М.А. Чегодаев [Чегодаев 2004, 8], автор единственного на сегодняшний день специального искусствоведческого исследования Книги Мертвых. В то же время в Новом царстве иллюстрации можно встретить не только в заупокойных папирусах, но и в свитках довольно разнообразного содержания – географических (карты) [Harell, Brown 1992, 81–105; Чегодаев 2004, ил. 1, Г], инженерно-технических (в том числе план гробницы Рамсеса IV на рTurin 1885) [Carter, Gardiner 1917, 130–158; Hornung 1982, 70; Чегодаев 2004, ил. 1, Д; Dodson, Ikram 2008, 38, Fig. 28], нормативных (виньетки “Большого папируса Харрис” / pHarris I) [Чегодаев 2004, ил. 1, В], сатирических [Лурье 1939, 61–90, табл. I–VIII] и даже эротических (рTorino 55001) [Omlin 1973; Чегодаев 2004, ил. 1, Б]. Но вместе с тем именно Книга Мертвых составляет наиболее массовый вид иллюстрированных папирусов, претерпевший почти непрерывную тысячелетнюю эволюцию, что заставляет относиться к ней с предельной внимательностью и требует углубленного изучения генезиса ее изобразительной составляющей. Из всего множества египетских папирологических источников только в Книге Мертвых мы можем проследить такой специфический историко-культурный феномен, как *изобразительная традиция*.

Появление иллюстраций-миниатюр в папирусах Книги Мертвых Нового царства имеет свою особую предысторию, восходящую к более ранним периодам египетской истории, на что мы и хотим обратить внимание.

Использование папируса в качестве письменного материала начинается, как известно, еще в Раннем царстве (I–II дин., 3100–2670 гг. до н.э.)¹². Несмотря на то что лишь небольшая часть египетского социума владела грамотой [Baines 2007, 33–94], папирус широко используется элитой на протяжении Старого царства (III–VI дин., 2670–2150 гг. до н.э.), как следует из многочисленных гробничных изображений [Manuelian 1996, 561–588]. Вместе с тем количество папирусов, дошедших от этого времени, очень невелико, и ситуация со свитками уже Среднего царства обстоит на порядок лучше, и еще большее их количество сохранилось от Нового царства.

Итак, что же могло послужить основой, первоисточником для появления Книги Мертвых? На наш взгляд, **во-первых**, это ранние папирусные свитки, содержащие тексты религиозно-заупокойного и магического жанров,

и, во-вторых, это папирусы, обладавшие иллюстративным оформлением, поскольку Книга Мертвых в конечном итоге, как мы видели, объединяет в себе два этих компонента.

До сих пор невозможно достоверно утверждать, содержали ли свитки Старого царства религиозно-заупокойные тексты, хотя по всем косвенным признакам и изобразительным свидетельствам это, несомненно, было так. Спорным остается вопрос и о записи на папирусах знаменитых царских Текстов пирамид, но недавнее открытие в Саккара в архиве заупокойного храма Пепи I папирусного фрагмента с записью изречения Текстов пирамид свидетельствует в пользу этого [Berge–El Naggar 2004, 85–90]¹³.

Эпоха Среднего царства (XI–XII дин., 2040–1650 гг. до н.э.) более информативна и знаменательна переменами в сфере погребальной обрядности [Kees 2005, 405–449; Grajetzki 2003, 27–65; Richards 2005 (особенно 20–25)]¹⁴, наступившими вслед за кризисом Первого переходного периода (VII–X дин., 2150–2040 гг. до н.э.). Эти перемены ознаменовались “демократизацией” религиозно-заупокойной литературы, вышедшей теперь за рамки исключительно царской принадлежности, с одной стороны, и устной передачи мифо-религиозных знаний¹⁵, с другой (в том числе изречений заупокойных сборников)¹⁶). То есть именно в это время в погребальных комплексах частных лиц появляются религиозно-заупокойные тексты, прежде известные только как прерогатива царской семьи (Тексты пирамид). Основным “носителем” этих текстов выступают поверхности стенок деревянных саркофагов, и поэтому сегодня собрание этих изречений известно как Тексты саркофагов.

Использование свитков, содержащих сакральные тексты, в погребальном ритуале Среднего царства подтверждается соответствующими композициями на деревянных моделях из чиновничих гробниц, как, например, из мастабы *Dhwty* в Лиште XII династии (Музей Метрополитен, Нью-Йорк) (рис. 1 [Forman, Quirke 1996, 76], рис. 2 [Forman, Quirke 1996, 77]).

От этого периода зафиксировано и довольно большое число магических изречений, выписанных на папирусных свитках, таких как “Изречения для защиты матери и ребенка” (рBerlin P. 3027) [Erman 1901] или папирусы из Рамессеума [Gardiner 1955; Borghouts 1972].

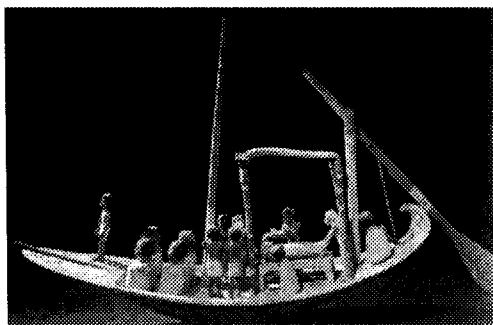

Рис. 1

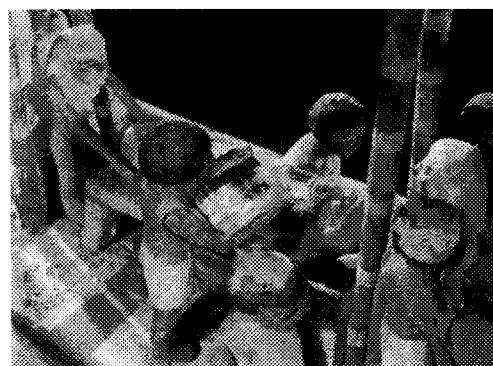

Рис. 2

Очевидную предпосылку появлению Книги Мертвых составляют и факты записи изречений Текстов саркофагов на папирусных свитках, известные от Первого переходного периода и Среднего царства [Willem 1988, 245–246], что свидетельствует о пока еще, безусловно, спорадическом использовании свитков в погребальном инвентаре. К числу таких манускриптов относятся pGardiner II, III¹⁷, IV и pBerlin P. 10482 – это наиболее ранние археологически зафиксированные заупокойные папирусы в истории Египта [Borghouts 1988, 131, fn. 1].

Отметим и еще одно интересное свидетельство – запись заупокойного изречения, видимо восходящего к Текстам саркофагов, на фрагментах пелен мумии *Mdw-nfr*, обнаруженных в его мастабе в Балате (оазис Дахла) (Ba IX), датируемую VI династией, временем Пепи II (!) [Valloggia 1986; Willem 1988, 246; Grajetzki 2003, 29–32, Fig. 40] (рис. 3) [Grajetzki 2003, 32, Fig. 40].

К сожалению, эти текстильные фрагменты очень невелики, чтобы точно идентифицировать изречение. Более того, издатель памятника М. Валлогти предположил, что иероглифические знаки могли отпечататься на ткани с пола несохранившегося деревянного саркофага, якобы расписанного заупокойными текстами [Valloggia 1986, 74–75], с чем готов согласиться и Х. Виллемс, относя, таким образом, появление первых Текстов саркофагов к

концу Старого царства [Willem 1988, 246]. Это допущение, однако, не может быть доказано, и, следовательно, возможность записи заупокойных изречений на таких характерных для Книги Мертвых “носителях информации”, как папирусы и пелены мумий, уже в Среднем царстве вполне очевидна.

Итак, выясняется, что фиксация заупокойных изречений на папирусе и ткани в контексте погребального инвентаря начинается задолго до Нового царства, но по содержанию связана с доминирующими в то время Текстами саркофагов [Valloggia 1986, 74–78; Grajetzki 2003, 32; Grajetzki 2006, 205–216 (особенно 212–214)]. Первые же дошедшие до нас варианты глав Книги Мертвых известны как раз по пеленам мумий и текстам на саркофагах членов царской семьи конца XVII (Второй переходный период) – начала XVIII династий (см.: [Franco 1988, 71–82; Ronsecco 1996; Munro 1994; I, 37–39, Photo-Taf. 12–13; II: Taf. 28–31; см. также: Gestermann 2006, 101–113]), что позволяет согласиться с выводом британского специалиста В. Граетцки: “Тексты саркофагов и Книга Мертвых – это просто ранняя и поздняя стадии единой продолжающейся традиции заупокойных текстов” [Grajetzki 2003, 67].

Рис. 3

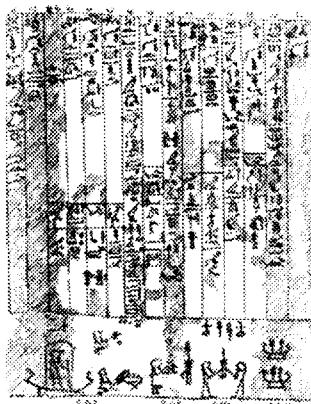

Рис. 4

Но Среднее царство знаменательно не только этим. Появляются свитки, содержащие рисунки, то есть просматривается и вторая черта Книги Мертвых – изобразительный компонент. Интереснейший образец иллюстрированного папируса представляет собой т.н. “Рамессейский драматический папирус” [Sethe 1928], на котором из-

лагается описание-сценарий коронационного ритуала фараона XII династии Сенусерта I (1974–1929 гг. до н.э.). Данный ритуал представлял собой ролевое воспроизведение сюжетов осирического мифа, поэтому в свитке даны не только реплики участников, но и в нижней части листа, под текстом, помещены и монохромные рисунки-пояснения к отдельным сюжетам ритуального действия (на 46 сюжетов приходится 31 иллюстрация) [Антес 1977, 103–104], довольно схематичные (рис. 4) [Brunner 1988, 369, Abb. 4].

Само по себе изображение поочередных фаз ритуала для правления Сенусерта I было не ново, и уже давно были известны храмовые ритуальные сцены с участием царей (например, юбилея *хеб-сед*). Хорошо иллюстрированная запись ритуала “Отверзания уст и очей” появилась на некоторых гробничных рельефах позднее, в Новом царстве [Otto 1960]. При этом такие авторитетные египтологи, как В. Хельк и Х. Альтенмюллер [Helck 1954, 383–411; Altenmüller 1967, 421–442], полагали, во-первых, что рассматриваемый “Рамессыкий папирус” был копией с более раннего папирусного оригинала, содержащего только рисунки с короткими подписями к ним; во-вторых, порядок чтения сюжетов – обратным предложенному К. Зете и, в-третьих, считали “Рамессыкий папирус” записью не коронационного ритуала, а ритуала *хеб-сед*, исходя из аналогий в новоегипетских иллюстрациях к последнему, с чем согласился позднее и В. Барта [Barta 1976, 42]. К числу ритуальных сцен в Книге Мертвых можно отнести виньетки 1-й главы, показывающие погребальную процессию¹⁸. При этом ранние случаи ритуальных изображений, прототипы сюжетов будущей 1-й главы, зафиксированы уже в Среднем царстве, в числе рисунков на саркофаге *Nk3-t3* Cairo J.E. 36418 (A1C), где имеются сцены ритуальной процессии, сцены доставки саркофага, танцев-*тиу* [Willems 1996, 204–205, fig. 46; 233–235, fig. 68], а также сцены, восходящие к жертвенному ритуалу, ритуалам “Отверзания уст” и праздничных дней [Willems 1996, 239–241].

Так или иначе, целый ряд сходств в оформлении между “Рамессыким драматическим папирусом” и более поздней Книгой Мертвых не может не обратить на себя внимания – от непосредственной связи рисунков с сюжетами текста до использования курсивной иероглифики и помещения текста в ха-

рактерные столбы (отметим также параллелизм с оформлением pGardiner III). Но если в “Рамессыком папирусе” рисунки выступают еще как своеобразные иллюстративные “подстрочные” пояснительные примечания к тексту, то в Книге Мертвых их роль уже значительно важнее и глубже.

Текст “драматического папируса” из Рамессеума по своему жанру достаточно специфичен и не имеет прямого отношения к сфере заупокойного культа, но мы можем привести еще один пример иллюстрированного свитка Среднего царства, близкого к Книге Мертвых, содержащего уникальный путеводитель по загробному миру и, очевидно, происходившего из погребального инвентаря. Это неопубликованный папирус pMoscow (ГМИИ им. А.С. Пушкина) I, 1b, 119 = pGolenischeff 31¹⁹ (рис. 5) [Borghouts 1988, 139, Abb. 2]. Хорошего качества фотографии этого свитка (с пометкой “Pap. Gol.”) были в распоряжении А. де Бука во время его работы над знаменитым семитомным изданием Текстов саркофагов и были обнаружены в его документах только в 1980-х гг. По совершенно необъяснимым причинам этот папирус не был им ни учтен, ни даже упомянут где-либо в работах или записях. Ничего о свитке не было известно и ученикам и студентам А. де Бука. Обзорную статью и доклад об этом свитке и обстоятельствах находки его фотографий в Лейдене представил в 1988 г. Ю. Борготс [Borghouts 1988, 131–139, Abb. 1–2]. Но установить местонахождение папируса тогда так и не удалось. Лишь в 2005 г. считавшийся утерянным свиток был вновь “открыт” И. Мунро в Москве в фондах ГМИИ им. А.С. Пушкина в рамках работы международной программы *Bonn Totenbuchprojekt*.

Содержание этого свитка очень примечательно – здесь дано описание различных областей Иного мира, даны имена их обитателей и приведены соответствующие магические изречения [Borghouts 1988, 131–137], что тематически сближает его с другими “путеводителями” Среднего царства – Книгой двух путей²⁰, Книгой “Полей Хотеп”²¹, Книгой “Полей Иару”²² и им подобными [Keec 2005, 450–474; Mueller 1972, 99–125; Borghouts 1988a, 12–22]. Новоегипетские “карографические” главы Книги Мертвых (110, 144–147, 149, 150 и 168) сформировались под несомненным влиянием таких сочинений [Grapow 1909, 77–81; Lesko 1971, 38–41; Тарасенко 2005, 105–109], хотя и содержали большое число нововведений и дополнений²³.

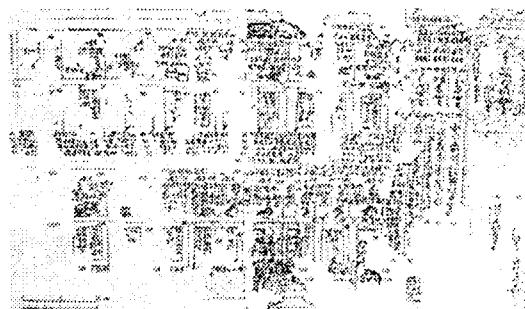

Рис. 5

Московский папирус ГМИИ I, 1b, 119 представлен в фрагментах, его концовка не сохранилась, то есть мы не можем узнать его первоначальную длину и соответственно полный объем помещенной на нем информации. Язык изречений – “архаический” среднеегипетский Текстов саркофагов [Borghouts 1988, 132], текст дан справа налево в столбцах, разделенных тонкими вертикальными линиями (по три столбца). Такими же линиями выделены два “регистра” в верхней части листа, использованные для пояснительных рубрик, выполненных красными чернилами. Кроме того, отдельные изречения разграничены двойными вертикальными чертами (иногда одна красная, одна черная). Аналогичные двойные разграничительные линии зафиксированы и на рGardiner III, и уже постоянно используются они в Книге Мертвых.

Структура московского “путеводителя” хорошо спланирована и систематизирована, во многом напоминает “блоковую” структуру новоегипетской Книги Мертвых, предвосхищая ее. Содержание было сгруппировано в секции, от которых сегодня относительно хорошо сохранилось только три. В первой, вступительной, дается титул: “Существование вещей прекрасных для царя Верхнего и Нижнего Египта, Осириса, в день [///]”. Судя по следующему столбцу, речь идет о дне “одевания шеститканной одежды”, известной как небесная одежда Ра [Borghouts 1988, 133, fn. 8–9; CT V, 373 a–c, 385 a–t]. Далее следует текст нескольких магических изречений (стк. 1–12). В следу-

ющей секции (стк. 13–15) умерший обращается к Осирису в лице Хора. Именно сейчас человек обретает упомянутые одеяния Ра (верхняя горизонтальная приписка, стк. 2b) и превращается уже в Атума. Далее начинается путешествие (стк. 16–25), предполагающее прохождение четырех дверей (стк. 26–44), непосредственно вырисованных. При этом преодолевать двери необходимо на четырех разных ладьях, что, по мнению Ю. Борготса, может указывать на царственный статус того, для кого эти изречения первоначально предназначались, учитывая, что этот вид транспорта в загробном мире считался “царской привилегией” [Borghouts 1988, 136].

Последняя сохранившаяся и самая большая секция описывает и изображает двадцать дверей загробного мира, которые разделены на две группы, расположенные на свитке в двух регистрах. Как следует по горизонтальным припискам (стк. 68, 96), двери верхнего регистра принадлежат к восточной части неба, а нижнего – к западной. Две “сферы” разделены горизонтальной секцией текста, описывающего обитателей горизонта (*ȝ.h.t.j.w*) (стк. 90–94) [Borghouts 1988, 136]. Этот же прием использован и в Книге двух путей, и его же мы часто видим в Книге Мертвых, где текст также разграничивает виньетки и секции. Над схематически вырисованными дверями помещены виньетки, показывающие их стражей, к которым направлены изречения (также приведены и их весьма сложные мифологические имена). Первые пять стражей восточных дверей (верхний регистр) – львы, а следующие пять – черепахи. Стражи западных дверей: первые пять – птицы, а последние – крокодилы²⁴.

Итак, предложенный обзор позволяет с полной уверенностью утверждать, что появление в Новом царстве Книги Мертвых как иллюстрированного заупокойного сборника на папирусном свитке было во многом подготовлено достижениями предшествующих эпох, в первую очередь Среднего царства.

¹ Статья написана по материалам доклада, прочитанного на конференции “Актуальні проблеми історії стародавнього світу” (Київ, КНУ ім. Т. Шевченка, 14–15 травня 2009 р.).

² r.w nw prt m hrw и варианты [Naville 1886, 23; cp.: Niwiński 1989, 105–106].

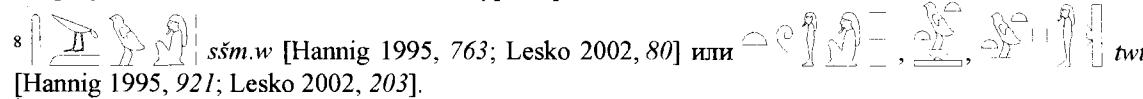
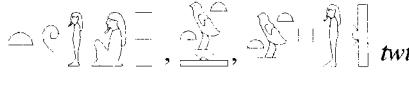
³ На 2006 г. в базе данных международной программы *Bonn Totenbuchprojekt* было учтено более 3500 инвентарных номеров экземпляров Книги Мертвых [Kockelmann 2006, 162].

⁴ Но при этом саркофаги продолжают использоваться и красочно оформляться в Новом царстве, в том числе и текстами, более того, они приобретают более сложную, “антропоидную” форму, а их количество по сравнению с периодом Среднего царства отнюдь не уменьшается. См. напр.: [Niwiński 1988, 8–14; Taylor 2001, 222–229; von Falck 2006, 125–140, *Taf. 1–3*].

⁵ Общие сведения о Книге Мертвых, ее составе, главных особенностях и истории изучения см.: [Naville 1886; Bonnet 1952, 435–439; Barguet 1967; Barguet 1972, 47–52; Рубинштейн 1979, 72–87; Heerma van Voss 1986, 621–623; Hornung 1999, 13–22; Чегодаев 2004, 13–37].

⁶ С этой позиции, точкой отсчета в появлении Книги Мертвых следует считать правление Хатшепсут (1478–1458 гг. до н.э.), до которого главы сборника известны в основном по саркофагам и пеленам мумий [Grajetzki 2006, 214].

⁷ Виньетки разделяются по способу исполнения на *монохромные* (только контурные изображения черными чернилами) и *полихромные* (цветные рисунки). Оба способа фактически синхронно существуют до Позднего периода, а в ряде случаев при XXI династии в одном и том же свитке можно встретить рисунки обоих типов. Виньетки монохромные, по сути, восходят к самому египетскому письму, точнее, к такому его подвиду, как т.н. *курсивная иероглифика*, которой в Новом царстве записывалась Книга Мертвых (см. [Чегодаев 2007, 147–158]). Виньетки полихромные подразумевают цветное заполнение контуров краской.

⁸ *ssm.w* [Hannig 1995, 763; Lesko 2002, 80] или *twt* [Hannig 1995, 921; Lesko 2002, 203].

⁹ Данных о личностях создателей Книги Мертвых крайне мало, что следует сказать и о представителях профессии художников вообще (наиболее детальный свод см.: [Матье 1947, 5–99]). Не вполне понятна даже терминология. Очевидно, для обозначения оформленителей свитков (художников-графиков и писцов) использовался один и тот же термин – “писец” *sš* [Матье 1947, 12; Чегодаев 2004, 45–54].

Наряду с этим, отметим существование профессиональной категории “рисовальщиков” – *sš kd.wt* [Wb., III, 480.11] (букв.: “писец образов” [Матье 1947, 12, 14–15], хорошо известных по данным из Дейр эль-Медины [Богословский 1983, 9–48]. Важно подчеркнуть, что именно с мастерами из поселка строителей царских усыпальниц в Дейр эль-Медине необходимо, скорее всего, связывать появление иллюстрированных папирусов Книги Мертвых в начале Нового царства и именно отсюда происходит и единственный пока документ, подтверждающий факт продажи этих свитков, – остракон Gardiner 133 [Серпу 1985, 36, fn. 156]. Одна копия здесь оценена в 1 *dbn* (стк. 3–4), а другая – в 3 *dbn* и 1 *šč.t* (стк. 11–12) [KRI VII, 182–183; Серпу 1985, 30]. Наличие большого штата “художников-*sš*” и “рисовальщиков-*sš kd.wt*” в поселке Дейр эль-Медина было прекрасной профессиональной базой для создания и распространения иллюстрированных заупокойных свитков, стилистика рисунков которых, по крайней мере первоначально, следует традициям гробничной декорации Фиванского некрополя [Чегодаев 2004, 98–104; Milde 1991, 238; Lüscher 2007].

¹⁰ Примером может быть знаменитый *p3nj pLondon BM EA 10470*, в котором вырисованы чрезвычайно красочные виньетки, но состояние текста оставляет желать лучшего [Faulkner, Goelet, Andrews 1998, 11–12, 18].

¹¹ Ср.: [Милто 1987, 334–351] (свод известных от Нового царства глав с указанием папирусов, где они помещены, и наличия виньеток). Отметим, что в Новом царстве и Третьем переходном периоде виньетки еще не были четко закреплены за отдельными главами и встречаются разнообразные вариации [Milde 2006, 221–231].

¹² См. подробнее: [Серпу 1985].

¹³ Подтверждением может быть и далеко не редкое использование пирамидных формул на частных и царских саркофагах уже в Первом переходном периоде и Среднем царстве [Allen 1976, 1–29 (особенно 28–29); Allen 2006; Hayes 2006], источником для чего могли служить соответствующие копии на свитках [Allen 1976, 28–29].

¹⁴ Об изменениях в гробничной архитектуре см.: [Dodson, Ikram 2008, 186–208].

¹⁵ Доля и значение устной традиции, тысячелетиями сохранявшей мифологическое наследие, для египетской идеологии многими исследователями нередко недооцениваются, что приводит к утверждениям, например, об отсутствии мифологии (или “нarrативных мифов”) в Раннем и даже Старом царстве и ее формировании едва ли не в Поздний период (напр.: [Assmann 1977, 7–43; Assmann 2004, 31–58; Большаков 2003, 8]). Подобные утверждения неоднократно опровергались

как в специальных разработках многих египтологов [Baines 1991, 94–95, 102–105; Baines 1996, 363, 374–377; Zeidler 1993, 85–109; Willems 1996, 8–14; Goebs 2002, 27–59], так и в исследованиях самих источников (напр.: [Säve Söderbergh 1953]), и прежде всего Текстов пирамид, содержащих все указания на существование в то время весьма развитой мифологии и мифологической картины мира [Allen 1989, 1–28; Gartland 1968; Hellum 2001; Köthen-Welput 2003]. Не противоречат этому и более ранние исследования становления мифологии в Древнем Египте З. Шотта, который, однако, высказывал сомнения относительно существования связанных мифов в Раннем царстве и додинастическом периоде, полагая, что их заменяли сказки (“Märchen”) о богах, соответственно и ритуал был тогда еще свободен от мифа [Schott 1942, 1–27; Schott 1945, 88–90]. См. критику: [Baines 1991, 83].

¹⁶ См. напр.: [Соколова 2009, 280–281; Соколова 2009а, 120–124]. Не так давно признанный специалист по Текстам саркофагов Х. Виллемс выступил с «опровержением» правомерности применимости самого термина «демократизация» в связи с появлением религиозно-заупокойных текстов на саркофагах [Willems 2008, 131ff.]. Поводом для скепсиса послужил статистический подсчет соотношения саркофагов с текстами и без, показавший, что только около 3,4% населения получили возможность обрести декорированные или снабженные текстами саркофаги [Willems 2008, 170] (для XV верхнеегипетского (Гермопольского) нома с его знаменитым столичным некрополем эль-Берше эта цифра колеблется в пределах 0,29–0,68% [Willems 2008, 171]). Однако, во-первых, отрицать факт появления саркофагов с текстами не приходится, во-вторых, учитывая вышеуказанные данные статистики об общем количестве грамотного населения (безусловно – аристократии) для данного периода в пределах 5%, цифра в 3,4% представляется впечатляющей – это более половины всего владевшего письменной культурой населения страны. Таким образом, ни малейших причин «развенчивать миф о демократизации» заупокойной литературы в Среднем царстве в действительности не обнаруживается. В Новом царстве статистическая ситуация, скажем, с распространением свитков Книги Мертвых среди «широких масс» вряд ли даст лучшие результаты. Не следует забывать, что в обоих случаях мы имеем дело с элитарной культурой.

¹⁷ Запись текста 945-го изречения Текстов саркофагов (CT VII, 159–161). Свиток датируется от Старого царства и до Первого переходного периода (предпочтительней) [Willems 1988, 246, fn. 24].

¹⁸ См. также: [Barthelmes 1992] (сцены погребальной процессии на росписи фиванских частных гробниц Нового царства).

¹⁹ Мы признательны д-ру Ирмтраут Мунро (Бонн), обратившей наше внимание на этот папирус и предоставившей фотокопии.

²⁰ CT Sp. 1029–1185, VII, 252–521 [Lesko 1972; Hermse 1991; Backes 2005].

²¹ CT Sp. 464–468, V, 336–386 [Lesko 1971–1972, 89–101; Mueller 1972, 100].

²² CT Sp. 404, V, 181–200 [Mueller 1972, 100].

²³ По мнению Л. Лешко, Книга двух путей и “карографические” главы Книги Мертвых (в частности, 147-я) писались с одного (утерянного) папирусного источника [Lesko 1971, 39].

²⁴ Ю. Борготс видит сходство этих существ с апотрапейическими изображениями демонических созданий и животных на т.н. магических жезлах [Borghouts 1988, 136–137]. См.: [Altenmüller 1965].

СОКРАЩЕНИЯ

ВДИ – Вестник древней истории. Москва.

ТОВЭ – Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа, Ленинград.

ТГЭ – Труды Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург.

ÄA – Ägyptologische Abhandlungen. Wiesbaden.

APAW – Abhandlungen der Preußischen Akademie der Wissenschaften. Berlin.

BdÉ – Bibliothèque d’Étude / Institut Français d’Archéologie Orientale. Le Caire.

BIFAO – Bulletin de l’Institut Français d’Archéologie Orientale. Le Caire.

CT – *de Buck A. The Egyptian Coffin Texts*. Vol. I–VII. Chicago, 1935–1961.

FIFAO – Fouilles de l’Institut Français d’Archéologie Orientale. Le Caire.

GM – Göttinger Miszellen. Beiträge zur ägyptologischen Diskussion. Göttingen.

JAOS – Journal of the American Oriental Society. New Haven – Baltimore.

JARCE – Journal of the American Research Center in Egypt. Boston – Cairo.

JEA – Journal of Egyptian Archaeology. London.

JEOL – Jaarbericht van het vooraziatisch egyptisch genootschap. “Ex Oriente Lux”. Leiden.

JNES – Journal of the Near Eastern Studies. Chicago.

KRI VII – *Kitchen K. A. Ramesside Inscriptions, Historical and Biographical*. Vol. VII. Oxford, 1989.

LÄ – Lexikon der Ägyptologie / Begr. von W. Helck, E. Otto Hrsg. von W. Helck, W. Westendorf. Bd. I–VI. Wiesbaden, 1975–1986.

- MEOL – Mededeelingen en verhandelingen van het Vooraziatisch-Egyptisch Genootschap „Ex Oriente Lux“ gevestigd te Leiden. Leiden.
- OBO – Orbis Biblicus et Orientales. Freiburg, - Göttingen.
- OIP – The University of Chicago Oriental Institute Publications. Chicago.
- OLA – Orientalia Lovaniensia Analecta. Leuven.
- SAGA – Studien zur Archäologie und Geschichte Altägyptens. Heidelberg.
- SAK – Studien zur altägyptischen Kultur. Hamburg.
- SAOC – Studies in Ancient Oriental Civilization. Chicago.
- SAT – Studien zum altägyptischen Totenbuch. Wiesbaden.
- Wb. – Erman A., Grapow H. **Wörterbuch der ägyptischen Sprache**. Bd. I–V. Berlin, 1955.
- YES – Yale Egyptological Studies. New Haven.
- ZÄS – Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Berlin.

ЛИТЕРАТУРА

- Аннес Р. Мифология в Древнем Египте // **Мифологии Древнего Мира**: Пер с англ. / Под ред. И.М. Дьяконова. Москва, 1977.
- Боголюбский Е.С. **Древнеегипетские мастера. По материалам из Дер эль-Медина**. Москва, 1983.
- Большаков А.О. Изображение и текст: два языка древнеегипетской культуры // **ВДИ**, 2003, № 3.
- Кеес Г. **Заупокойные верования древних египтян**: Пер. с нем. Санкт-Петербург, 2005.
- Лурье И.М. Элементы животного эпоса в древнеегипетских изображениях // **ТОВЭ**. Т. 1. Ленинград, 1939.
- Матвеев М.Э. Роль личности художника в искусстве Древнего Египта // **ТОВЭ**. Т. 4. Ленинград, 1947.
- Рубинштейн Р.И. Книга Мертвых и отношение древних египтян к смерти // **Ж.Ф. Шампольон и дешифровка египетских иероглифов**. Москва, 1979.
- Соколова М.И. Анализ расхождений между различными списками СТ 1–26 // Петербургские египтологические чтения 2007–2008: Памяти Олега Дмитриевича Берлева. К 75-летию со дня рождения / **ТГЭ**. Вып. XLV. Санкт-Петербург, 2009.
- Соколова М.И. Признаки устного бытования Текстов саркофагов // **Древность: историческое значение и специфика источника**. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Эдуарда Арвидовича Грантовского и Дмитрия Сергеевича Раевского. 14–16 декабря 2009 г. Москва, 2009 а.
- Тарасенко Н.А. К вопросу об эволюции изобразительных путеводителей по загробному миру в Древнем Египте // **Труды Центра египтологии им. В.С. Голенищева РГГУ**. Вып. 2. Москва, 2005.
- Чегодаев М.А. Линейная иероглифика и ее место в древнеегипетской культуре // Петербургские египтологические чтения 2006 / **ТГЭ**. Вып. XXXV. Санкт-Петербург, 2007.
- Чегодаев М.А. **Папирусная графика Древнего Египта**. Москва, 2004.
- Allen J.P. The Cosmology of the Pyramids Texts // Religion and Philosophy in Ancient Egypt / YES. Vol. 3. New Haven, 1989.
- Allen J.P. The Egyptian Coffin Texts. Vol. VIII: Middle Kingdom Copies of Pyramid Texts / **OIP**. Vol. 132. Chicago, 2006.
- Allen J.P. The Funerary Texts of King Wahkare Akhtoy on a Middle Kingdom Coffin // Studies in Honor of G. R. Hughes / **SAOC**. Vol. 39. Chicago, 1976.
- Altenmüller H. **Die Apotropaia und die Götter Mittelägyptens. Eine typologische und religionsgeschichtliche Untersuchung der sogenannten „Zaubermesser“ des Mittleren Reiches**: Diss. T. I-II. München, 1965.
- Altenmüller H. Zur Lesung und Deutung des Dramatischen Ramesseumspapyrus // **JEOL**. Vol. 19. Leiden, 1967.
- Assmann J. **Ägyptische Geheimnisse**. München, 2004.
- Assmann J. Die Verborgenheit des Mythos in Ägypten // **GM**. Bd. 25. Göttingen, 1977.
- Backes B. Das altägyptische „Zweiwegbuch“. Studien zu den Sargtext-Sprüchen 1029–1130 / **ÄA**. Bd. 69. Wiesbaden, 2005.
- Baines J. Egyptian Myth and Discourse: Myth, Gods and the Early Written and Iconographic Records // **JNES**. Vol. 50. Chicago, 1991.
- Baines J. Myth and Literature // **Ancient Egyptian Literature. History and Forms** / Ed. by A. Loprieno. Leiden – New York – Köln, 1996.
- Baines J. **Visual and Written Culture in Ancient Egypt**. Oxford, 2007.
- Barguet P. Le Livre des Morts // Textes et Langages de l'Égypte Pharaonique. Hommage à J.-Fr. Champollion / **BdÉ**. T. 64 / III. Le Caire, 1972.

- Barguet P. Le Livre des Morts des anciens Égyptiens.* Paris, 1967.
- Barta W. Der Dramatische Ramesseumspapyrus als Festrolle beim Hebsed-Ritual // SAK.* Bd. 4. Hamburg, 1976.
- Barthelmess P. Der Übergang ins Jenseits in den thebanischen Beamtengräbern der Ramessidenzeit / SAGA.* Bd. 2. Heidelberg, 1992.
- Berge-El Naggar C. Des Textes des Pyramides sur papyrus dans les archives du temple funéraire de Pépy Ier // D'un monde à l'autre Textes des Pyramides & Textes des Sarcophages. Actes de la table ronde internationale Textes des Pyramides versus Textes des Sarcophages», IFAO, 24–26 setembre 2001 / BdÉ. T. 139. Le Caire, 2004.*
- Bibliographie zum Altägyptischen Totenbuch. 2., erweiterte Auflage / Bearb. von B. Backes, S.A. Gülden, H. Kockelmann, M. Müller-Roth, I. Munro, S. Stöhr / SAT. Bd. 13. Wiesbaden, 2009.
- Bonnet H. Reallexicon der ägyptischen Religionsgeschichte.* Berlin, 1952.
- Borghouts J.F. A New Middle Kingdom Netherworld Guide // Akten des vierten internationalen ägyptologen Kongress, München 1985. Bd. 3: Linguistik, Philologie – Religion / Hrsg. von S. Schoske / SAK-Beihefte.* Bd. 3. Hamburg, 1988.
- Borghouts J.F. An Early Book of Gates. Coffin Texts, Spell 336 // Funerary Symbols and Religion. Essays dedicated to Prof. M. S. H. G. Heerma van Voss / Ed. by J. H. Kamstra, H. Milde, K. Wagten-donk. Leiden, 1988a.*
- Borghouts J.F. Magical Texts // Textes et Langages de l'Égypte Pharaonique. Cent cinquante années de recherches 1822–1972. Hommage à J.-Fr. Champollion. T. III / BdÉ. T. LXIV/3. Le Caire, 1972.*
- Brunner H. Illustrierte Bücher im Alten Ägypten // Brunner H. Das hörende Herz. Kleine Schriften zur Religions und Geistesgeschichte Ägyptens / OBO.* Bd. 80. Freiburg – Göttingen, 1988.
- Carter H., Gardiner A. The Tomb of Ramses IV and the Turin plan of the Royal Tomb // JEA.* Vol. 4. London, 1917.
- Černy J. Paper and Books in Ancient Egypt.* Chicago, 1985.
- Dodson A., Ikram I. The Tomb in Ancient Egypt. Royal and Private Sepulchres from the Early Dynastic Period to the Romans.* Cairo, 2008.
- Erman A. Zaubersprüche für Mutter und Kind: aus dem Papyrus 3027 des Berliner Museums / APAW.* Nr. 1. Berlin, 1901.
- Faulkner R.O., Goelet O.Jr., Andrews C.A. The Egyptian Book of the Dead. The Book of Going Forth by Day.* Cairo, 1998.
- von Falck M. Text- und Bildprogramm ägyptischer Särge und Sarkophage der 18. Dynastie: Genese und Weiterleben // SAK.* Bd. 34. Hamburg, 2006.
- Forman W., Quirke St. Hieroglyphs and the Afterlife in Ancient Egypt.* Norman, 1996.
- Franco I. Fragments de "Livres des Morts" sur toile découverts dans la Vallée des Reines // BIFAO.* T. 88. Le Caire, 1988.
- Gardiner A.H. The Ramesseum Papyri.* Oxford, 1955.
- Gartland J.W. The Concept of Isis during the Egyptian Old Kingdom Based upon the Pyramid Texts:* Diss. Chicago, 1968.
- Gestermann L. Aufgelesen: Die Anfänge des altägyptischen Totenbuches // Totenbuch-Forschungen: Gesammelte Beiträge des 2. Internationalen Totenbuch-Symposiums, Bonn September 2005 / Hrsg. von B. Backes, I. Munro, S. Stöhr / SAT.* Bd. 11. Wiesbaden, 2006.
- Goebs K. A Functional Approach to Egyptian Myth and Mythemes // Journal of Ancient Near Eastern Religions.* Vol. 2, No. 1. Leiden, 2002.
- Grajetzki W. Another early Source for the Book of the Dead: The Second Intermediate Period Burial D 25 at Abydos // SAK.* Bd. 34. Hamburg, 2006.
- Grajetzki W. Burial Customs in Ancient Egypt: Life in Death for Rich and Poor.* London, 2003.
- Grapow H. Zweiwegebuch und Totenbuch // ZÄS.* Bd. 46. Berlin, 1909.
- Gülden S., Munro I. Bibliographie zum altägyptischen Totenbuch // SAT.* Bd. I. Wiesbaden, 1998.
- Hannig R. Die Sprache der Pharaonen. Großes Handwörterbuch Ägyptische-Deutsch // Hannig Lexica 1.* Mainz am Rhein, 1995.
- Harell J., Brown V.M. The Oldest Surviving Topographical Map from Ancient Egypt (Turin Papyri 1879, 1899, and 1969) // JARCE.* Vol. XXIX. Cairo, 1992.
- Hayes H.M. The Typological Structure of the Pyramid Texts and its Continuities with Middle Kingdom Mortuary Literature:* Diss. Chicago, 2006.
- Heerma van Voss M. «Totenbuch // LÄ.* Bd. VI. Wiesbaden, 1986.
- Helck W. Bemerkungen zum Ritual des Dramatischen Ramesseumspapyrus // Orientalia.* T. 23. Roma, 1954.
- Hellum J.E. The Presence of Myth in the Pyramid Texts:* Diss. Toronto, 2001.

- Hermsen E.* Die zwei Wege des Jenseits, Das Altägyptische Zweiwegebuch und seine Topographie / **OBO**. Vol. 112. Freiburg – Göttingen, 1991.
- Hornung E.* **Tal der Könige. Die Ruhestätte der Pharaonen.** Zürich – München, 1982.
- Hornung E.* **The Ancient Egyptian Books of the Afterlife.** Ithaca – London, 1999.
- Kockelmann H.* From One to Ten: The Book of the Dead Project after its First Decade // Totenbuch-Forschungen: Gesammelte Beiträge des 2. Internationalen Totenbuch-Symposiums, Bonn September 2005 / Hrsg. von B. Backes, I. Munro, S. Stöhr / **SAT**. Bd. 11. Wiesbaden, 2006.
- Köthen-Welpot S.* **Theogonie und Genealogie im Pantheon der Pyramidentexte:** Diss. Bonn, 2003.
- Landa N., Lapis L.* **Egyptian antiquities in the Hermitage.** Leningrad, 1974.
- Lesko L.H.* **A Dictionary of Late Egyptian.** Vol. I. Providence, 2002.
- Lesko L.H.* Some Observation on the Composition of the Book of Two Ways // **JAOS**. Vol. 91. New Haven – Baltimore, 1971.
- Lesko L.H.* **The Ancient Egyptian Book of Two Ways.** Berkley – Los Angeles – London, 1972.
- Lesko L.H.* The Field of Hetep in Egyptian Coffin Texts // **JARCE**. Vol. IX. Cairo, 1971–1972.
- Lüscher B.* Totenbuch-Papyrus Neuchâtel Eg. 429 und Princeton Pharaonic Roll 2. Zur Totenbuch-Tradition von Deir el-Medina // **Beiträge zum Alten Ägypten**. Bd. 1. Basel, 2007.
- Manuelian P.D.* Presenting the Scroll: Papyrus Documents in Tomb Scenes of the Old Kingdom // **Studies in Honor of W. K. Simpson**. Vol. 2. Boston, 1996.
- Milde H.* The Vignettes in the Book of the Dead of Neferrenpet / **Egyptologische Uitgaven**. VII. Leiden, 1991.
- Milde H.* Vignetten-Forschung // Totenbuch-Forschungen: Gesammelte Beiträge des 2. Internationalen Totenbuch-Symposiums, Bonn September 2005 / Hrsg. von B. Backes, I. Munro, S. Stöhr / **SAT**. Bd. 11. Wiesbaden, 2006.
- Mueller P.* An Early Egyptian Guide to the Hereafter // **JEA**. Vol. 58. London, 1972.
- Munro I.* Die Totenbuch-Handschriften der 18. Dynastie im Ägyptischen Museum Cairo. Bd. I-II / **ÄA**. Bd. 54. Wiesbaden, 1994.
- Munro I.* **Untersuchungen zu den Totenbuch-Papyri der 18. Dynastie. Kriterien ihrer Datierung.** London – New York, 1987.
- Naville E.* **Das Agyptische Todtenbuch der XVIII. bis XX. Dynastie: Einleitung.** Berlin, 1886.
- Niwiński A.* 21st Dynasty Coffins from Thebes. Chronological and Typological Studies / **Theben**. Bd. V. Mainz am Rhein, 1988.
- Niwiński A.* Studies on the Illustrated Theban Funerary Papyri of the 11th and 10th Centuries B. C. / **OBO**. Bd. 86. Fribourg – Göttingen, 1989.
- Omlin J.A.* **Der Papyrus 55001 und seine satirisch–erotischer Zeichnungen und Inschriften.** Torino, 1973.
- Otto E.* Das ägyptische Mundöffnungsritual. Bd. I-II / **ÄA**. Bd. 3. Wiesbaden, 1960.
- Richards J.* **Society and Death in Ancient Egypt. Mortuary Landscapes of the Middle Kingdom.** Cambridge, 2005.
- Ronsecco P.* Due Libri dei Morti del Nuovo Regno il Lenzuolo Funerario della Principessa Ahmosi e le Tele del Sa-Nesu Ahmosi // **Catalogo del Museo Egizio di Torino**. Vol. VII. Torino, 1996.
- Säve Söderbergh T.* On Egyptian Representation of Hippopotamus Hunting as a Religious Motive // **Horae Soederblomianae**. Vol. 3. Uppsala, 1953.
- Schott S.* **Mythen und Mythenbildung im alten Ägypten.** Leipzig, 1945.
- Schott S.* Spuren der Mythenbildung // **ZÄS**. Bd. 78. Berlin, 1942.
- Sethe K.* **Dramatische Texte zu altägyptischen Mysterienspiel I und II: Der Dramatische Ramesseum Papyrus.** Leipzig, 1928.
- Taylor J.H.* **Death and the Afterlife in Ancient Egypt.** London, 2001.
- Valloggia M.* Le mastaba de Medou-nefer / Balat. I / **FIFAO**. T. 31. Le Caire, 1986.
- Willems H.* Chest of Life. A Study of the Typology and Conceptual Development of Middle Kingdom Standard Class Coffins / **MEOL**. Vol. 25. Leiden, 1988.
- Willems H.* **Les textes des sarcophages et la démocratie: éléments d'une histoire culturelle du Moyen Empire Égyptien. Quatre conférences présentées à l'EPHE. Section des Sciences religieuses.** Paris, 2008.
- Willems H.* The Coffin of Heqata. A Case Study of Egyptian Funerary Culture of the Early Middle Kingdom / **OLA**. T. 70. Leuven, 1996.
- Zeidler J.* Zur Frage der Spätentstehung des Mythos in Ägypten // **GM**. Bd. 132. Göttingen, 1993.